

Л.А.Юрчук

**ОБХОДЫ «СО ЗВЕЗДОЙ» В КОНТЕКСТЕ СВЯТОЧНОЙ ОБРЯДНОСТИ ПСКОВО-ПЕЧОРСКОГО
ОБОЗЕРЬЯ И ВЕЛИКОРЕЧЬЯ**

В статье на основе анализа материалов фольклорного архива Псковского государственного университета, записанных на территории Псково-Печорского Обозерья и Великоречья в ходе фольклорных экспедиций 1970-х — 2000-х гг., продемонстрирован процесс взаимопроникновения архаической и христианской обходных традиций в период Святки. Его действием обусловлено размывание на большей части рассматриваемой территории границ между колядованием и славлением Христа. Это проявляется в используемой по отношению к обходам терминологии, в перенесении на рождественский обход «со звездой» свойственной колядованию традиции ряжения, а также в содержании текстов, которые исполнялись христославами и включали в себя такие структурные элементы коляд, как требование подарка и угрозы скупым хозяевам. Осмыслена роль «звезды» как к обобщенного символа праздника, представлен свод данных о способах ее изготовления и использования в качестве регламентированного народной традицией атрибута.

Ключевые слова: колядка, святочный обрядовый комплекс, обрядовый обход дворов, рождественская «звезда»

Период от Рождества до Крещения (Святки) занимает особое место в народном календаре, поскольку связан с представлением о повороте года на лето, к возрождению жизни [1]. Святочные дни отмечены совершением множества архаических обрядовых действий, в течение веков переживших существенную трансформацию под влиянием христианства. По словам Л.Н.Виноградовой, из числа многообразных святочных обычаев «в наибольшей степени восприняло новые элементы и символы христианского культа» колядование, поскольку церковь стремилась придать колядным обходам «новое идеологическое содержание» [2, с. 35]. Однако следствием этих усилий для большинства славянских регионов стало не «замещение» колядных обходов дворов их обходами христославами, а «удвоение» обрядовой ситуации, когда крестьянские дворы обходили последовательно две процессии, для каждой из которых нашлась своя «ниша» в структуре обрядового комплекса. Той же причиной объясняется и проницаемость структуры каждого из двух названных обходов для элементов другого.

Материалом данного исследования стали фольклорные записи 1970-х — 2000-х гг., сделанные в ходе экспедиций Псковского государственного университета на территории Псково-Печорского Обозерья и Великоречья (Псковский, Печорский, Палкинский, Островский и Пыталовский районы Псковской области): более 1 тыс. записей, содержащих информацию о святочной обрядности, которая сохраняет следы некогда детально разработанного обрядового комплекса [3, с. 5]. Из этого массива текстов нас будут интересовать прежде всего те, которые содержат информацию о святочных обходах дворов «со звездой». Исторические свидетельства о таких обходах, известные с XVII в., и этнографические их описания XIX—XX вв. позволяют составить суждение о широкой сфере их бытования в восточнославянском мире [2, с. 35].

Архив ПсковГУ содержит 152 записи, в которых упоминаются обходы «со звездой». Их главным отличительным признаком было ношение специально изготовленного обрядового предмета — макета звезды, которая с распространением христианской веры стала одним из важнейших атрибутов Святки. Апелляция к звезде как к обобщенному символу праздника, ее изготовление и использование в качестве регламентированного народной традицией атрибута мотивировано евангельским преданием о прибывших с Востока для поклонения новорожденному Иисусу волхвах, которым указала путь к Младенцу Вифлеемская звезда [4]: «Звезду носили, потому что, когда родился Иисус Христос, появилась звезда на небе. Чтобы знали, что Спаситель родился. <...> Вот и пошли христославить» (зап. в 2001 г. в пос. Лавры Печорского р-на, инф. 1913 г.р.).

Появление в небе в рождественский Сочельник первой звезды расценивалось как знак окончания предшествующего календарного периода, маркированного постом, и перехода от повседневности к сакральному времени: «На Рождество нам мама больше постное давала, нам есть не давала. До зьявзды. А как зьявзда пройдет, тогда можно поесть» (зап. в 2000 г. в д. Гусинец Печорского р-на, инф. 1919 г.р.). Появление первой звезды служило сигналом для начала обхода дворов: Христа славить «ходили после первой звезды» (зап. в 2000 г. в д. Вязьмово Печорского р-на, инф. 1943 г.р.). Вечером 6 января христославы обходили дворы с пением ирмоса канона; рождественским утром они исполняли тропарь и кондак. Обход домов с пением рождественских молитв имел магический смысл [5, с. 216] и совершался, по преимуществу, группой детей или подростков мужского пола; в деревнях Жоговской вол. Пыталовского р-на христославили певчие местной церкви, которые начинали обход по окончании рождественской службы и которых хозяева обязательно приглашали в дом. Вошедшие в дом христославы исполняли тропарь под иконой, перед которой хозяева зажигали лампаду.

В свою очередь, колядовщики могли совершать обход как в рождественский Сочельник (Печорский р-н), так и в любой день Святки (Палкинский, Островский, Пыталовский р-ны). Колядование совершалось, главным

образом, молодежью или группой молодых замужних женщин (реже — *бедными, побирахами*) и, по преимуществу, под окнами дома, что типично для русской традиции колядования [6, с. 28].

Два обхода дворов — христославцами и колядовщиками, которые приносили благую весть о рождении Христа, обновлении мира и грядущем благоденствии хозяев дома, фиксируются на всей территории Псковско-Печорского Обозерья и Великоречья. В то же время утверждение о том, что оба обхода являлись здесь «обязательными» [7, с. 239] требует уточнения: в ряде мест нами записаны сообщения об отсутствии традиции колядования (напр., в д. Моложва Печорского р-на, в д. Гверздонь Псковского р-на). По мере христианизации колядные песни вытеснялись тропарями [2, с. 7; 8, с. 163]. В последние же десятилетия постепенное угасание архаической обрядовой практики, с одной стороны, и усилия сельских священников по возобновлению рождественских обходов со сбором даров в пользу церкви, с другой, привело к тому, что старожилы чаще сохраняют в памяти рождественские молитвы и в меньшей степени и, как правило, фрагментарно — тексты колядок и виноградий.

Отмеченными процессами взаимопроникновения архаической и христианской обходных традиций обусловлено размывание на большей части рассматриваемой территории границ между колядованием и славлением Христа, которое заимствовало некоторые элементы колядования. Рассмотрим их последовательно.

I. Отмеченное влияние проявляется в *терминологии*, применяемой по отношению к данным обрядовым ситуациям. Если обходы дворов колядовщиками терминологически определяются как *колядовать, кликать коляду, отпевать коляду, цыганить*, а участники обхода именуются *колядовщиками, ко́лидами, колядо́вами*, то обход дворов с исполнением рождественских песнопений определяется не только как *христославить, славить Христа, славить*, но и *колядовать* (д. Горино Палкинского р-на, дд. Загорье, Красиковщина, Смержаха Псковского р-на, дд. Гавры, Новожены, Ритупе, Савкино, Сташи, Стехны, Пышково Яшково Пыталовского р-на), а участников обхода именуют как *христославы, христославцы*, так и *колядовщики* (дд. Красиковщина, Ширяево Псковского р-на, дд. Дулбы, Коровск, Новожены, Стехны Пыталовского р-на) и даже *цыгане* (д. Ритупе Пыталовского р-на). Особенно много подобных примеров содержат записи из Пыталовского р-на: «С вечера колядовали — до четырех часов утра ездили, до службы пели божественную: “Рождество твоё, Христе Боже наш...”» (зап. в 1999 г. в д. Стехны Пыталовского р-на, инф. 1920 г.р.).

Главным отличием христославов было ношение ими *звезды*. Однако взаимопроникновение элементов соседствовавших по времени обрядовых действий славления Христа и колядования привело к тому, что, во-первых, «со звездой» могли совершать обход и колядовщики (пос. Пыталово, д. Ступаны Пыталовского р-на, д. Середка Псковского р-на, д. Полены Палкинского р-на). Во-вторых, в отдельных случаях отмечаются сдвиги в терминологии, имеющей отношение как к колядованию, так и к обходам «со звездой»: наш материал содержит множество примеров именования *звезды* — *Колядой* (дд. Гордище, Трушки, Черепягино Островского р-на, г. Остров, дд. Долгоборье, Стехны Пыталовского р-на), на что Л.Н. Виноградова указывала как на характерную черту северно-русской традиции.

Рассказы псковских старожиллов воссоздают процесс изготовления *звезды*, однотипный для большинства славянских регионов. Обруч от старого решета расщепляли, вставляли одну часть в другую крест накрест, чтобы получилось подобие сферы (иногда четырех- или шестигранника), оклеивали разноцветной («красивой» / блестящей) / «вытяжной» / «жатой» / «ёжиной» бумагой, нередко промасленной, оставляя «окошко» для установки свечи или лампадки. В локальных традициях на эту «основу» нанизывались дополнительные элементы. Так, в д. Подсосно Псковского р-на на поверхности изготовленного ритуального объекта рисовали звезду; в д. Понизовье Псковского р-на — кресты.

Звезду украшали:

- «картинками из Священного Писания» / «божественными картинками» / «иконками» (Псковский, Печорский, Палкинский р-ны),
- вырезанными звездами (Псковский, Печорский, Пыталовский р-ны),
- лентами (Псковский, Печорский, Палкинский р-ны),
- цветами (Псковский, Печорский, Пыталовский р-ны),
- «кисточками» / «кистями» / «кисточками» (Псковский, Печорский, Палкинский р-ны): «и так от калышутся эти кисточки»,
- несколькими «лучинками» (д. Гверздонь Псковского р-на),
- делали «рожки» / «роги» (Псковский, Печорский, Островский р-ны): «Рожки сделают, пять таких ражочков навярху», «роги были мелкие резанные <...>: бумагу разрезать, она так шевелится».

Звезду водружали на длинный шест, поднимали к окну дома и вращали («варачили»): «А.И.: Был вяртёп, и было так: с двум сторонам. В вяртёп — была пять сторон, вёртишь несколько, там пять картин была нарисован на этом» (зап. в 1997 г. в д. Митковицы Печорского р-на, инф. 1910 г.р.); «Сделана Коляда. <...> А Коляда такая у него, у Миши этого — решатё, где сеять мукё. Ну, они крястём от так делают, получался такой, круглая, и бумагой там, свечка. И как он там? Наверно, кони нарезаны чёрные. Звьязда сама красная, а кони чёрные. Крутит он быстро эту Коляду» (зап. в 1999 г. в д. Городище Пыталовского р-на, инф. 1922 г.р.).

Если в Псковском и Печорском районах *звезду* изготавливали по преимуществу из обода старого решета, то в Островском и Пыталовском р-нах в качестве нее нередко использовались готовые фонари, в связи с чем и сам обрядовый объект именовался *фонарём*. Фонари могли быть изготовлены и собственноручно участниками обхода: из дерева, фанеры или даже соломы: «Это постаршие делали соломенный фонарь» (д. Гверздонь

Псковского р-на). Если в роли христовославов выступали дети, то изготовлением звезды занимались старшие: «Это делал дед всё время нам», «Я сама делала рябяткам», «Нам справляли старики».

Выразительна эмоциональная оценка, неизменно сопровождающая описание жителями псковских деревень звезды: «красивая-красивая», «хорошая звезда-то, ясная такая»; «фонарь очень красивый, так и переливается весь». Удивительное устройство звезды, исходивший от нее в темноте зимней ночи свет, необычайность самого действия, на время прерывавшего привычное течение будней и преображавшего крестьянский двор, а затем и красный угол дома, заставляли жителей псковских деревень с нетерпением ждать прихода христовославов, воспринимались как наглядное воплощение рождественского чуда: «С детства-то — рад выбить акно, поглядеть эту звяздзу» (зап. в 1992 г. в д. Давыжья Гора Псковского р-на, инф. 1920 г.р.).

II. Материалы фольклорного архива ПсковГУ свидетельствуют об отсутствии на исследуемой территории строгого закрепления за одним из двух обходов *традиции ряжения*: рядиться могли не только колядовщики, но и христовославы. Обычное для славян-католиков, для восточнославянской традиции ряжение христовославов в целом не типично [9, с. 13; 10, с. 14]. Однако материал Псково-Печорского Обозерья и Великоречья дает множество примеров такого рода (ср. выше приведенное именование христовославов *цыганями* в д. Ритупе Пыталовского р-на). Христовославы могли ходить как в повседневной одежде, так и *облаженными / обделанными / ряжеными*, с вымазанными сажей лицами (Псковский р-н, пос. Палкино), в масках (Псковский р-н), в вывороченных мехом наружу шубах (Псковский р-н, пос. Палкино), переодетыми в одежду противоположного пола (Псковский р-н): «Христа славили ряженные» (зап. в 1996 г. в д. Забродье Псковского р-на, инф. 1903 г.р.), «ШАПКИ какие-нибудь оденешь, патом какой-нибудь халат такой. Ну от, повяжешься, чтобы незаметно было. Шубу аденешь, шерстью кверху. В каво ребятишки-то есть, так спугаются, убьют» (зап. в 2001 г. в д. Гверздонь Псковского р-на, инф. 1908 г.р.); в Печорском р-не переодевались «в старую одежду, <...> не узнаешь. И тогда по деревне вприяди идет, который как регент, а позади поют “Христос рождается”» (зап. в д. Митковицы, инф. 1910 г.р.). В д. Полены Палкинского р-на «тряпочку беленькую вазмуть, помадой, углем брови навядут, дырочки наделают: и глаза, и рот, помадой сделают. Ну, чтобы не узнать человека было. <...> А ходят ут так по домам, поют “Рождество”» (зап. в 1995 г., инф. 1941 г.р.).

Ряженные христовославы плясали, шумели, пугали детей, подпирали дверь скупым хозяевам, т.е. вели себя подобно колядовщикам. Пир встрече двух групп христовославов могли происходить стычки и драки: «А патом мальчишки нам навстречу попадаются <...>. А мы с другого посёлка. Ани нам эту звяздзу раскалуют, а мы йим <смеётся>. Кто кого побьёт» (зап. в 2001 г. в д. Гверздонь Псковского р-на, инф. 1927 г.р.).

III. Еще одним сдвигом в сторону трансформации традиции славения Христа под влиянием колядования было *содержание текстов*, исполнявшихся во время обхода «со звездой». Несмотря на то, что в сознании носителей традиции «божественные / святые песни» существенно отличались от «коляд», рождественские молитвы в устах христовославов могли получать нетипичное завершение:

1)

Христос раждаётся, славится.

<...>

Ражество тваё, Христи Боже наш.

<...>

Хазяюшка с хазяином,

Схадите в сундучок,

Принясите пяточок

Или зярёнка карячок.

(зап. в 1995 г. в д. Загорье Палкинского р-на, инф. 1914 г.р.)

2)

Христос раждаётся, славите,

<...>

Аткрывайти сундучки, вынимайти пяточки!

Нам на прянички, на орешки,

А детям на патёшки!

(зап. в 1991 г. в д. Кулье Печорского р-на, женский хор (1914—1927 г.р.))

3)

Рождество твоё Христи Боже наш.

<...>

На мно́гая лето.

Капеечку за это.

Или с пёчки пирогом,

Или хлеба ламтину,

Или денег палтину.

(зап. в 2000 г. в д. Верхолино Псковского р-на, инф. 1922 г.р.).

4)

Это уж после, когда Христа уже прославишь, и вот и пели:

Ты, хозяин, не томи,

Поскорее надели:
Или хлеба ломтину,
Или денег полтину,
Или с печи пирогом,
Или с клетки решетом,
Или сена клочок,
А то и вилы в бок.

(зап. в 1996 г. в д. Забродье Псковского р-на, инф. 1930 г.р.).

Подобных примеров множество: помимо приведенных, которые содержат характерные для колядок требование подарка, угрозы скупым хозяевам [2, с. 135; 8, с. 130], подобные рождественские песнопения записаны в дд. Дворянкино, Zubовщина, Усох Палкинского р-на, в дд. Гавры, Коровск Пыталовского р-на, в дд. Выслово, Вязки, Гверздонь, Ровница, Юхново Псковского р-на, дд. Заходы, Митковицы Печорского р-на. Разнородность частей текста хорошо осознавалась исполнителями: как правило, пелась только первая часть («божественная песня»), тогда как вторая не имела мелодического оформления и проговаривалась ими.

В свете представлений о приходе в святочные дни на землю духов предков хозяева стремились радушно принять и щедро угостить участников обходов, в которых видели провозвестников будущего благополучия семьи: «Дом готовили, конечно, ждали таких вот» (зап. в 2001 г. в д. Шелино Пыталовского р-на, инф. 1934 г.р.), «Ну и от вёчером придёшь с байни, даждидаёшь» (зап. в 1995 г. в д. Елисеево Палкинского р-на, инф. 1926 г.р.). Их наделяли деньгами, давали зерно, пироги, хлеб, мясо. «Вот хуть их пять-шесть и больше — и всех аплотишь. Это ужé никогда не жалёл ни хазяин, ни хазяйка ничаво́. Это такой ужé, как сказа́ть? зако́н. Вот. Ужé такой обы́чай» (зап. в 1999 г. в д. Дубново Пыталовского р-на, инф. 1914 г.р.).

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о том, что ритуал обходов «со звездой», имеющий церковное происхождение, был воспринят в крестьянской среде как один из видов святочного колядования. В соответствии с этим некоторые элементы обхода «со звездой» вобрали в себя традиционные для колядования черты. Это воздействие проявляет себя в используемой по отношению к обходам терминологии (именование обрядового действия не только «христославием», но и «колядованием», участников обхода — не только «христославами», но и «колядовщиками», «цыганями», ритуального символа — не только «звездой», но и «Колядой»), в перенесении на рождественский обход свойственной колядованию традиции ряжения, а также в содержании текстов, которые исполнялись христославами и, помимо канонизированных для подобных обходов рождественских молитв, включали в себя такие структурные элементы коляд, как требование подарка и угрозы скупым хозяевам.

На примере одного из ритуалов, включенных, с одной стороны, в систему христианского календаря, а с другой — в структуру святочного обрядового комплекса, мы увидели, как элементы и символы христианского культа, исходно призванные придать новое идеологическое содержание архаическим обрядовым комплексам, включаясь в структуру типичных для народной традиции контекстов и верований, подвергались трансформации и приобретали не свойственные им изначально смысловые оттенки и форму. Подобная трансформация оказывалась возможной вследствие наличия у обеих традиций общего идеологического стержня. Таким стержнем «как для христианской трактовки праздника, так и для традиционного магического мышления было осознание важности такого сакрального времени, когда “раскрываются небеса” и на землю приходит обожаемое существо (Спаситель-Христос и предок-покровитель), способное позаботиться о людях и обеспечить им (при условии правильного поведения человека) благополучие на весь будущий год» [7, с. 37].

1. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 143 с.
2. Виноградова Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. М.: Наука, 1982. 256 с.
3. Песни Псковской Земли. Вып. 1. Календар.-обрядовые песни: (По материалам фольклор. экспедиций Ленингр. консерватории) / Сост. А.Мехнецов. Л.: Сов. композитор, 1989. 295 с.
4. Krejner J.M. Cwiazda Betlejemska w oczach astronoma // Z kołędą przez wieki: Kołędy w Polsce i w krajach Słowiańskich. Tamów, 1996. P. 29-32.
5. Тихонова Е.Л. Устные рассказы русских старожилов Бурятии о праздновании Рождества и Святков // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. «Филология». 2017. № 3. С. 215-223.
6. Виноградова Л.Н. Рождественская звезда как ритуальный символ // Живая старина. 2000. № 4. С. 35-37.
7. Народная традиционная культура Псковской области: Обзор материалов Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. Т. 1. Псков: Издательство Областного центра народного творчества, 2002. 688 с.
8. Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI—XIX веков (Очерки по истории народных верований). М.: Изд-во АН СССР, 1957. 236 с.
9. «Слушания» на Святки в Каргополье // Живая старина. 2009. № 1. С. 11.
10. Святки в Калужской области // Живая старина. 2013. № 3. С. 14-16.

References

1. Propp V.Ya. Russkie agrarnye prazdniki. Opyt istoriko-etnograficheskogo issledovaniya [Russian agricultural holidays. Experience of historical and ethnographic research]. Leningrad, 1963, 143 p.

2. Vinogradova L.N. Zimnyaya kalendarnaya poeziya zapadnykh i vostochnykh slavyan. Genesis i tipologiya kolyadovaniya [Winter calendar poetry of Western and Eastern Slavs. Genesis and typology of carolling]. Moscow, 1982, 256 p.
3. Mekhnetsov A., comp. Pesni Pskovskoy Zemli, iss. 1. Kalendar-obryadovye pesni: (Po materialam fol'klora ekspeditsiy Leningr. konservatorii) [Songs of the Pskov Land. Issue 1. Calendar-ritual songs: (According to the folklore expeditions of the Leningrad Conservatory)]. Leningrad, 1989, 295 p.
4. Krejner J.M. Cwiazda Betlejemska w oczach astronoma [Star of Bethlehem in the eyes of an astronomer]. Z koledą przez wieki: Koledy w Polsce i w krajach Słowiańskich. Tarnow, 1996, pp. 29-32. (In Polish)
5. Tikhonova E.L. Ustnye rasskazy russkikh starozhilov Buryatii o prazdnovanii Rozhdestva i Svyatok [Oral narratives of Russian old residents of Buryatiya about celebration of Christmas and Yuletide]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Filologiya", 2017, vol. 3, pp. 215-223.
6. Vinogradova L.N. Rozhdestvenskaya zvezda kak ritual'nyy simvol [The Christmas star as a ritual symbol]. Zhivaya starina, 2000, vol. 4, pp. 35-37.
7. Narodnaya traditsionnaya kul'tura Pskovskoy oblasti: Obzor ekspeditsionnykh materialov iz nauchnykh fondov Fol'klorno-etnograficheskogo tsentra [Folk traditional culture of the Pskov region: A review of expedition materials from the scientific funds of the Folklore and Ethnographic Center] in 2 vols, vol. 1. Pskov, 2002. 688 p.
8. Chicherov V.I. Zimniy period russkogo zemledeľcheskogo kalendarya XVI—XIX vekov (Ocherki po istorii narodnykh verovaniy) [Winter period of the Russian agricultural calendar of the 16th — 19th centuries (Essays on the history of folk beliefs)]. Moscow, 1957. 236 p.
9. "Slushaniya" na Svyatki v Kargopol'e ["Hearings" on Christmas Eve in Kargopol'e]. Zhivaya starina, 2009, vol. 1, p. 11.
10. Svyatki v Kaluzhskoy oblasti [Yuletide in the Kaluga region]. Zhivaya starina, 2013, vol. 3, pp. 14-16.

Yurchuk L.A. Christmas star in the context of Christmas rituals (Pskov-Pechory Obozerye and Velikorechye). Based on the analysis of materials from the folklore archive of Pskov State University, recorded on the territory of the Pskov-Pechory Obozerye and Velikorechye during the folklore expeditions of the 1970s — 2000s, the article demonstrates the process of interpenetration of the archaic and Christian traditions during the Christmas season. This process causes the blurring of the borders between archaic and Christian types of carolling in most of the territory under consideration. This is manifested in the terminology used in relation to carolling, in the transfer of specific dressing traditions from Pagan to Christian customs, as well as in the content of texts that were performed by "Christ glorifiers". The texts included such structural elements of archaic carols as the demand for a gift and threats to stingy hosts. The role of the "Christmas star" is explained as a generalized symbol of the holiday; a set of data on the methods of its making and use as an attribute defined by folk tradition is presented.

Keywords: carolling, ritual, Christmas "star", folklore, tradition.

Сведения об авторе. Любовь Алексеевна Юрчук — доктор филологических наук, доцент; профессор кафедры филологии, коммуникаций и русского языка как иностранного факультета русской филологии и иностранных языков ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»; ORCID: 0000-0002-3749-1478; lk2185@rambler.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 30.04.2023. Принята к публикации 30.05.2023.

Ссылка на эту статью: Юрчук Л.А. Обходы «со звездой» в контексте святочной обрядности Псково-Печорского Оboзeрья и Великоречья // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 4(49). С. 382-386. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.4(49).382-386

For citation: Yurchuk L.A. Christmas star in the context of Christmas rituals (Pskov-caves region and Velikaya river basin area). *Memoirs of NovSU*, 2023, no. 4(49), pp. 382-386. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.4(49).382-386